

Переодев раненого, Ван Дачжуан набрал ещё один таз воды, чтобы обтереть ему лицо и руки. Раньше, в лесу, было слишком опасно, и у него не было времени как следует рассмотреть его. Длинные волосы закрывали половину лица, и в суматохе он даже не успел разглядеть его черты. Он знал только, что это мужчина — конечно, если бы это была женщина, он бы не осмелился так запросто её обнимать. Когда он обрабатывал раны и обтирал тело, то заметил, что кожа у этого человека нежная и гладкая. Она была даже красивее, чем самый изысканный фарфор, который он когда-либо видел. Он предполагал, что лицо у него, должно быть, такое же нежное и утончённое.

Но когда он отодвинул длинные волосы и увидел его лицо, он чуть не упал от изумления.

Не потому, что человек был ужасно уродлив и напугал его, а потому что... он был невероятно красив!

Настолько красив, что дух захватывало!

Хотя его губы и подбородок были запачканы кровью, это ничуть не умаляло его красоты. Ван Дачжуан за всю свою жизнь не видел никого прекраснее.

«Неужели он небожитель?»

«Нет, даже небожителю не могут быть такими красивыми!»

«Это точно не сон, моё скудное воображение не способно придумать кого-то настолько прекрасного!»

«Как он вообще стал таким?»

«Что он ел, чтобы стать таким?!»

«Самая красивая девушка в деревне, Ван Цуйхуа, по сравнению с ним выглядит как серый комок грязи!»

«Нет, их даже нельзя сравнивать!»

«Никто в мире не может сравниться с этим мужчиной!»

Ван Дачжуан медленно отступил на два шага, широко раскрыв глаза и глядя на «спящую красавицу» на кровати. Он даже затаил дыхание, как будто громкий вздох мог оскорбить этого человека, который, даже в его грубой одежде, выглядел как небожитель, сошедший на землю.

Как говорится, «при свете лампы красота лишь сильнее мерцает». В тусклом свете масляной лампы красота этого человека казалась ещё более захватывающей. Даже много лет спустя, когда Ван Дачжуан повидал множество красивых людей и уже устал от их красоты, этот мужчина оставался на первом месте в его личном рейтинге красоты. Каждый раз, вспоминая тот день, когда он отодвинул волосы старейшины Чанцина и увидел его лицо, его сердце начинало биться чаще...

Именно поэтому, как бы тот ни капризничал, он не мог по-настоящему на него злиться. Тем более, что даже в гневе старейшина Чанцин выглядел прекрасно. Кто смог бы злиться на такое лицо?

Долгое время Ван Дачжуан просто стоял на месте, замороженный, пока наконец не прижал ладонь к своему безумно колотящемуся сердцу, пытаясь его успокоить. Этот человек был настолько красив, его одежда была сделана из ткани, которую обычные люди не могли себе позволить, а кожа была гладкой, как лучший фарфор. Всё в нём излучало изысканность. Такого человека точно не могла вырастить обычная земля. Неужели он был одним из тех легендарных бессмертных?

Ван Дачжуан вспомнил рассказы стариков из деревни. Они говорили, что в мире существуют бессмертные, овладевшие дао. Они живут в священных горах и благословенных землях, могут летать на мечях и обладают силой, способной сдвигать горы и осушать моря. Они не стареют и не умирают, а достигнув высшего уровня совершенства, возносятся на небеса.

Человек перед ним, должно быть, был одним из таких бессмертных, верно? Обычный человек не мог выглядеть так!

Но Ван Дачжуан не знал, что культивация совершенствующихся была направлена на достижение долголетия и великого пути, а не на улучшение внешности, поэтому их внешний вид также был разнообразен. Среди них встречались как безупречно красивые, так и неопрятные, неотёсанные, даже уродливые. Многие вообще не заботились о своей внешности, а те, кто стремился к красоте, могли лишь слегка скорректировать черты при достижении стадии формирования ядра, но не изменить себя до неузнаваемости. Всё остальное — лишь временные ухищрения, вроде эликсиров или магических артефактов.

Но даже если бы Ван Дачжуан знал об этом, его отношение не изменилось бы. В тот миг, когда он увидел Юй Чанцина, он всей душой понял: это — человек, достойный называться Сяньцзюнем*.

*仙君 (xiān jūn) — это почётный титул, который можно перевести как "Бессмертный Господин", "Повелитель Бессмертных" или "Благородный Бессмертный"

Даже солнечный свет, падающий на него, должен быть особенно нежным.